

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, ПРОФИЛАКТИКА И РЕАБИЛИТАЦИЯ

Вашукова Екатерина Юрьевна, аспирант заочного отделения
Московского института психоанализа; 121170 Россия, Москва,
Кутузовский пр., д. 34; e-mail: kriya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Общность механизмов развития аддиктивного и аутоагрессивного поведения. Причины и факторы развития наркозависимости и суицида. Аутодеструктивное поведение с позиций теории деятельности А.Н. Леонтьева, психоанализа, поведенческого направления в психологии.

Ключевые слова: наркомания, суицид, аутоагрессия, зависимость, причины, механизм развития, личность.

ВВЕДЕНИЕ

Результаты многочисленных социологических, психологических и медицинских исследований в нашей стране и за рубежом свидетельствуют о значительном омоложении возрастных групп, пристрастившихся к наркотикам. В последние годы к ним приобщаются дети 8–11 лет [2]. Всестороннее исследование аддиктивного поведения: причин, побуждающих к формированию зависимости, механизмов развития, последствий для организма и психики, путей профилактики и лечения — требует пристального внимания.

В рамках психологии девиантности и социологии особое место отводится изучению проблемы употребления наркотиков незрелыми, несформировавшимися личностями. Ранняя наркотизация вызывает развитие серьёзных социально-психологических проблем: невозможности гармоничного психического и физического развития, дезадаптации в школе и в среде сверстников, не употребляющих ПАВ, трудностей при выборе профессии и создании и развитии любовных отношений, инвалидизации и т. д. [6, 9].

ОБЗОР ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Наркоманию и токсикоманию относят к химическим видам аддикции. Наркотики — это вещества, способные вызывать физическое и психическое привыкание, они законодательно запрещены к производству, свободному распространению и хранению. Заболевание, возникающее вследствие пристрастия к наркотикам, называют наркоманией. Свойствами, подобными наркотическим веществам, обладает ряд лекарственных препаратов (транквилизаторы, снотворные и т.д.), некоторые пахучие жидкости бытового и технического применения (бензин, клей, лаки, краски). Их относят к токсическим веществам, а пристрастие к ним классифицируют как токсикоманию. В подавляющем большинстве случаев подобные вещества обладают нейро- и/или психотропным механизмом действия. Они особо токсичны, то есть представляют опасность для жизни и здоровья человека [7].

Психическая зависимость от психотропных веществ может сформироваться при двух-трёхкратном приёме наркотика. Человек, страдающий наркотической зависимостью, получает удовольствие от приёма только в начале развития этого заболевания. Развитие психической зависимости от наркотиков значительно удаляет возможность успешного лечения этой страшной болезни [4, 5].

Наркозависимое поведение развивается в тесной взаимосвязи с суицидальным. На данный момент традиционно к группам населения, для которых характерен высокий

суицидальный риск, относят юношей и девушек, страдающих различными формами зависимости: алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и т.д. [14].

В психологии отклоняющегося поведения формы саморазрушающего поведения личности предполагают осознанную или неосознанную активность личности, направленную на причинение себе вреда. Также, в рамках психологии феномен аутоагрессивного поведения зачастую относится к механизмам психологической защиты.

Развитие у молодых людей патологического пристрастия к тому или иному психотропному веществу зависит от внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы в свою очередь можно разделить на физиологические и психологические. Факторы, повышающие суицидальный риск, можно классифицировать подобным образом. Рассмотрим общие закономерности развития аддиктивного и аутоагрессивного поведения.

Важную роль в формировании наркозависимого поведения играют личностные особенности человека. Особый исследовательский интерес представляют идеи А.Н. Леонтьева о том, что такое личность. Он утверждал, что личность — относительно устойчивая структура, состоящая из мотивационных линий, находящихся в определённой иерархии. Деятельность личности является единицей жизни, с помощью которой человек ориентируется и функционирует в предметном мире. Деятельность не может осуществляться без контроля со стороны психики. Например, достаточно распространён феномен, при котором наркотическое вещество является для эмоционально неустойчивых личностей средством, облегчающим состояние. Употребление ПАВ в данном случае используется для уменьшения чувства гнева, характеризуется проявлением истероидных черт характера, попыткой снять эмоциональное напряжение. Опираясь на практический опыт (консультирование подростков с зависимым типом поведения), А.С. Кулаков описывает следующие нарушения в мотивационно-потребностной сфере: отсутствие временной перспективы и выраженной потребности в защищённости, самоутверждении, свободе, отсутствие принадлежности к референтной группе.

Согласно исследованиям в рамках экзистенциально-гуманистического направления в психологии, одним из внутриличностных факторов формирования наркозависимости является невозможность выхода человека на ноэтический уровень, то есть отсутствие возможности преодолевать страдания посредством нахождения смысла [9, 10, 12].

К одной из причин возникновения наркотической зависимости относят эмоциональные расстройства (состояния депрессии, потребность выровнять настроение, дисфории и т.д.). Исследователи отмечают следующую закономерность в употреблении наркотиков: если сначала наркотик «работает» средством от депрессии, то спустя очень короткий срок сам становится её источником. Таким образом, химическая аддикция может рассматриваться как проявление копинг-стратегии избегания проблем [15]. В научной литературе суицидальное поведение рассматривается как следствие социально-психологической дезадаптации личности, которое возникает под влиянием различного рода психотравмирующих факторов, внешних (социальных, экономических, религиозных, политических) и внутренних (свойства личности, черты характера, свойства темперамента). Следовательно, суицид — результат нарушения механизмов взаимодействия между индивидом и средой. Поэтому во многом суицид расценивается как неадекватное средство разрешения жизненных коллизий (социальная сторона проблемы) и нежелательный способ выхода из психологического кризиса. Таким же образом можно оценить и наркозависимость [8]. В настоящее время прямая причинно-следственная связь между факторами и условиями развития дезадаптации и реализацией аутоагрессивных замыслов не доказана. Также не доказана какая-либо связь аутоагрессивного поведения с характером или тяжестью психопатологического состояния. Исследователи отмечают, что даже при психическом нарушении психического уровня «псевдореальный» конфликт преломляется через «базальные установки личности», это и обуславливает выбор формы последующего поведения. Л.И. Анцыферова рассматривает аутоагрессию в качестве копинг-стратегий, которые могут возникать у личности в трудных или экстремальных жизненных условиях ввиду неспособности к адекватному переосмыслению, переоценке изменившейся социальной

ситуации. В стрессе, при личностной отстранённости происходит деперсонализация не только окружающих, но и себя — когда личность воспринимает себя как нечто неодушевлённое, как некий объект для постоянного манипулирования.

Особую роль играют внешние, социальные факторы. От того, к какому слою общества принадлежит тот или иной человек, зависят причины формирования наркозависимого и суицидального поведения. Целесообразно перечислить наиболее распространённые причины формирования химической аддикции и аутоагрессии, которые напрямую зависят от социальных факторов.

Мода на употребление химических допингов в молодёжной среде сходна с так называемым эффектом Вертера. Эффект Вертена — это самоубийство под влиянием чьего-либо примера. В европейских и азиатских странах отмечены пики уровня незавершённых суицидов в подростковой среде, причиной которых является указанный выше эффект. Эффект Вертена действует помимо других причин. Данное явление можно объяснить склонностью к подражанию в процессе социализации, что особенно ярко проявляется в подростковом возрасте. Ориентиром поведения в пубертате чаще всего являются старшие юноши и девушки. Личность в процессе становления ориентирована на нормы поведения микросоциальной среды, в которой могут быть широко распространены различные формы аддиктивного и аутоагрессивного поведения, что оказывает крайне негативное воздействие. Кроме того, неблагоприятный климат в семье: отсутствие духовного общения, нравственных устоев, частые конфликты, открытые проявления агрессивности — всё это усиливает стремление подростка к подражанию сверстникам с деструктивными формами поведения. Это может быть: реакцией оппозиции, попыткой выхода из депрессии, формой «побега из реальности» и т.д. Современные исследования показывают что, чем выше уровень аутодеструкции, тем ниже личностная эффективность в социальном взаимодействии и выше субъективно переживаемая неадекватность методов семейного воспитания [3]. Развитию наркозависимого поведения, а впоследствии и аутоагрессивного, способствует отсутствие интересов к активной интеллектуальной жизни, физкультуре и спорту по причине плохо организованного свободного времени [11].

Суицидальные мотивы разделяют на две большие группы:

— мотивы неблагополучия (неблагоприятный климат в семье, экзистенциальный вакуум, отсутствие близких людей);

— мотивы конфликта, включающего в свою фабулу других лиц.

Суициду «монологического» характера чаще всего соответствует мотив неблагополучия. Характерны рассуждения об отсутствии смысла жизни, одиночестве. Суицид в данном случае не является попыткой изменить что-либо. Аналогичный мотив неблагополучия мы можем встретить у людей с различными видами химической зависимости. В рамках экзистенциального подхода очевидным становится общность подхода к объяснению причин суицидов и наркомании: отсутствие принятия одиночества и «универсального» смысла жизни как неотъемлемой части существования, неготовность проявить свободу воли и сделать выбор, а впоследствии нести ответственность за него.

Если характер суицида «диалогический», то в нём преобладают мотивы конфликта. Эти мотивы выполняют функцию сообщения конкретному лицу или обществу в целом. Их фабула может содержать просьбу, протест и даже угрозу. Соотнесение суицида диалогического характера с наркозависимостью возможно в рамках поведенческого направления в психологии. Причиной саморазрушающего поведения может быть позитивное подкрепление в процессе воспитания — самоповреждение как единственный способ привлечь внимание к себе и своим проблемам. Тогда у ребёнка формируется установка: «Меня любят только тогда, когда мне плохо».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показателями опасности возможного развития суицидального и наркозависимого поведения являются такие поведенческие акты, как: жалобы на усталость от жизни, на её несправедливость, отсутствие выхода из сложившейся трудной жизненной ситуации.

Предикторами аутодеструктивного поведения могут быть: состояния депрессии, астении, чувства одиночества, отчаянья, беспомощности, ненужности. Знание поведенческих паттернов наркозависимых важно для эффективного прогнозирования их действий и поступков в процессе социально-психологической реабилитации.

Хороший способ вмешаться в кризис — задать прямой вопрос о том, что подросток думает о самоубийстве. Если ему действительно приходят в голову идеи об уходе из жизни и на его пути оказывается кто-то (например, педагог), кому не безразличны его переживания и кто согласен обсудить эту запретную тему, то это может дать подростку возможность разобраться в своих чувствах и принести облегчение [1].

Аналогичным образом можно попытаться остановить молодого человека в желании принять наркотическое вещество. Конечно, это лишь малая часть того, что необходимо сделать, чтобы решить проблему.

Анализ фактографического материала свидетельствует о достаточно широком диапазоне используемых наркозависимыми поведенческих паттернов, имеющих аутодеструктивную направленность. Между тем за «кадром» остаются нерешённые, принципиально важные вопросы, а именно: феноменология «непрямой» аутоагрессии, представленность и соотношение различных форм «самодеструкции» при наркоманиях, мотивация «выбора» того или иного вида саморазрушающего поведения. Весьма спорным остаётся вопрос об истоках и аккумуляции наркоманами мощных деструктивных действий не только в отношении собственной личности в различных сферах жизни (соматической, психической, социальной, духовной), но и в отношении окружающих путём совершения насильственных и имущественных преступлений, аморальных поступков.

Хотелось бы упомянуть, что есть специалисты, которые не рассматривают проблему зависимого поведения как потенциально смертельно опасную. Поэтому неудивительно, что оказание помощи происходит только после суицидальной попытки или при постановке диагноза «наркомания» или «токсикомания». Практически не ведётся работа с людьми, находящимися в преморбиде аддиктивного или аутоагрессивного поведения.

Важно выработать критерии раннего выявления аутоагрессивных и аддиктивных тенденций у личности. При разработке психодиагностических, лечебных, реабилитационных и профилактических программ необходимо учитывать подход, направленный на осознание аддиктом своей зависимости, и при возможности — устранение причин зависимого поведения. В современной научной и практической психологии наиболее эффективным считается этиологическое лечение, при котором целью лечебных воздействий должно быть устранение биологических, психологических, социальных, культуральных и патопсихологических причин, вызывающих зависимость и аутоагрессивные реакции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Гилинский Я.И.* Социология девиантного поведения и социального контроля // Социология в России. — М.: Изд-во: ИС РАН, 1996.
- [2]. *Егоров В.Ф., Кошкина Е.А., Гречаная Т.Б.* Сравнительный анализ смертности больных наркоманиями в Москве и Варшаве // Вопросы наркологии. 1996. № 2. С. 67–73.
- [3]. *Змановская Е.В.* Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для вузов. — М.: Академия, 2006.
- [4]. *Иванец Н.Н.* Психиатрия и наркология: учебник. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.
- [5]. *Ипатов А.В.* Психологические особенности подростковой аутодеструкции // Акмеология. 2014. № 3. С. 128–137.
- [6]. *Менделевич В.Д.* Психиатрия и наркология: учеб. пособие. — М.: Академия, 2005.
- [7]. *Менделевич В.Д.* Психология девиантного поведения: учеб. пособие. — М.: МЕДпресс, 2001.
- [8]. *Оруджев Н.Я.* Медико-социальная характеристика и адаптации лиц, употребляющих наркотики // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2002. Т. 102. № 3. С. 59–60.
- [9]. *Попова О.Ф.* Избегание страдания как экзистенциальная установка формирования зависимости // Акмеология. 2013. № 2. С. 82–86.
- [10]. *Прокудин И.А.* Соотношение смысложизненных ориентаций и склонности к зависимому поведению // Акмеология. 2013. № 1. С. 53–57.

- [11]. *Реан А.А.* Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 5. С. 3–18.
- [12]. *Селезнева Е.В.* Акмеологический смысл как фактор эффективной самореализации // Акмеология. 2010. № 4. С. 80–84.
- [13]. *Суркова Е.Г.* Сущность понятия «Личностный рост» в современной психологии (системный подход) // Акмеология. 2014. № 3. С. 58–65
- [14]. *Новиков С.А., Тучин П.В., Шустов Д.И.* Аутоагрессивное поведение при алкогольной зависимости у пациентов с различной личностной предрасположенностью // Вопросы наркологии. 2013. № 2. С. 40–51.
- [15]. *Ялтонский В.М.* Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией: автореф. дисс. докт. мед. наук. — СПб., 1995.

SUICIDAL BEHAVIOR IN DRUG ADDICTION: THE CAUSES AND FACTORS OF DEVELOPMENT, PREVENTION AND REHABILITATION

Ekaterina Yu. Vashukova, graduate student of the correspondence Department of the Moscow Institute of Psychoanalysis. 121170 Russia, Moscow, Kutuzov Ave, 34; e-mail: kriya@mail.ru

ABSTRACT

Article is devoted to identifying common mechanisms of addictive behavior and autoaggressive. In this paper, the causes and factors of development of drug addiction and suicide are viewed as inseparable from each other. Draws attention to the need for joint consideration of the above problems. Understanding the mechanisms of unity autoaggressive and addictive behavior can contribute to the development of effective prevention and rehabilitation programs. The results of the scientific activity of scientists confirm our hypothesis and help more broadly consider the issue. Self-destructive behavior is seen from the perspective of activity theory of Leontiev, psychoanalysis, behavioral trends in psychology.

Key words: addiction, suicide, autoaggression, dependence, causes, mechanisms of development, personality.

REFERENCES

- [1]. *Gilinskiy Y.I.* Sociology of deviant behavior and social control // Sociology in Russia. — М.: Publishing house: IS RAS, 1996.
- [2]. *Egorov V.F., Koshkin E.A., Grechanaya T.* Comparative analysis of mortality drug addicts in Moscow and Warsaw // Problems of Addiction. 1996. № 2. Pp. 67–73.
- [3]. *Zmanovskaya E.V.* Deviantology (psychology of deviant behavior): a manual for schools. — Moscow: Academy, 2006.
- [4]. *Iwaniec N.N.* Psychiatry and Addiction: textbook. — М.: GEOTAR-Media, 2006.
- [5]. *Ipatov A.V.* Psychological characteristics of adolescent autodestruction // Akmeology. 2014. № 3. Pp. 128–137.
- [6]. *Mendelevich V.D.* Psychiatry and Drug Addiction: Textbooks. — М.: Academy, 2005.
- [7]. *Mendelevich V.D.* Psychology of deviant behavior: Textbooks. — М.: MEDpress, 2001.
- [8]. *Orujov N.Y.* Medical and social characteristics and adaptation of drug users // Journal of Neurology and Psychiatry. C.C. Korsakov. 2002. Т. 102. № 3. Pp. 59–60.
- [9]. *Popov O.F.* Avoidance of suffering as an existential installation of dependence // Akmeology. 2013. № 2. Pp. 82–86.
- [10]. *Prokudin I.A.* The ratio of life orientations and inclinations to addictive behavior // Akmeology. 2013. № 1. Pp. 53–57.
- [11]. *Rean A.A.* Aggression and aggressive personality // Psychological Journal. 1996. Т. 17. № 5. P. 3–18.
- [12]. *Selezneva E.V.* Akmeologicheskij sense as a factor of effective self-realization // Akmeology. 2010. № 4. Pp. 80–84.
- [13]. *Surkov E.G.* The essence of the concept of «personal growth» in modern psychology (systemic approach) // Akmeology. 2014. № 3. Pp. 58–65.
- [14]. *Novikov S.A., Tuchin P.V., Shustov D.I.* Autoaggressive behavior in alcohol dependence in patients with different personality predispoziciej // Questions Addiction. 2013. № 2. Pp. 40–51.
- [15]. *Yaltonsky V.M.* Coping behavior of healthy and drug addicts: Author. diss. d. m. n. — SPb., 1995.